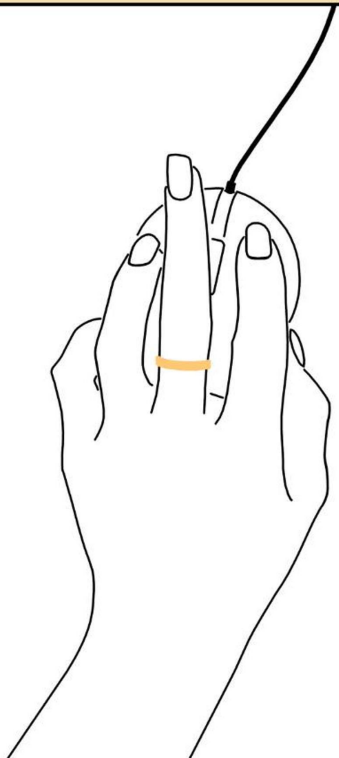

Григорий Минусовой

Три дня счастья

Григорий Минусовой

Три дня счастья

<https://litres.ru/74314663>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывают годы, о которых не скажешь и трёх слов, а бывают три слова, о которых можно рассказывать годами. Второе редко связано с одним человеком, обыкновенно их там двое и третий в уме. Впрочем, в нашем свихнувшемся мире счастливых финалов припасено куда меньше, чем хотелось бы.

Содержание

4

Конец ознакомительного фрагмента.

26

Григорий Минусовой

Три дня счастья

Мерное постукивание колёс и гул ветра за окном поезда способны успокоить и усыпить кого угодно. С Виталиком им не пришлось слишком долго стараться, сонно-мечтательное настроение снизошло на него само по себе, безо всяких усилий. С каждой минутой плацкартный вагон становился всё ближе к станции Усть-Елань - маленького городишки, грязные улицы которого осеняла своим присутствием прекраснейшая из девушек, когда-либо рождавшихся на свет. Виталик задумчиво вперял взгляд в понурые ельники за окном и изо всех сил старался воскресить образ той, что так поразила его пол года назад, во время его первой сумбурной командировки на новый филиал завода. В голове всплывал акkuratный стол с ровными стопками счетов и каталогов, пара мониторов без единой пылинки и едва видная из-за них белокурая головка Ирины. За пол года мелкие черты её лица изгладились из памяти, но общее впечатление чего-то светлого и чистого только усилилось, каждый раз наполняя ум Виталика чувством тихой радости и уверенности в обещанном счастье, какое он последний раз осязал ещё первоклаш-

кой, в солнечное утро своих первых летних каникул.

Впрочем, полностью утонуть в омуте из света и надежд Виталику не давала жёсткая и колючая реальность. Сквозь розовые пушистые облака то и дело сверкали молнии технических проблем и должностных обязанностей. За последнее время на заводе где работал Виталик всё одновременно изменилось и осталось неизбылемым. Незыблемыми остались амбиции руководства, на несколько порядков превышающие возможности, новое же сводилось к тому, что большая часть старожилов успешно разбежалась в поисках лучшей жизни. Впрочем, владелец и бессменный директор завода не зря считался гениальным предпринимателем. Дождавшись того критического момента, когда конструкторское бюро истончилось до практически полной прозрачности, он немедленно принялся действовать. Утром следующего дня на всех сайтах по найму появилось объявление о поиске специалистов с высшим техническим и не менее чем десятью годами стажа. В качестве равноценного обмена за профессионализм предлагалась солидная зарплата в шестьдесят пять тысяч. Странно, но нанять удалось всего лишь двух студентов, явно не собиравшихся тут надолго задерживаться. Подобный результат не обескуражил предпринимателя и он, как и положено человеку успешному, принял дерзкое решение не опускать рук и продолжать пробиваться несмотря ни на что. Обещание по зарплате было повышено до семидесяти тысяч, а сам директор немедленно принялся реорганизовыв-

вать работу КБ так, чтобы "и этих хватило". На курсах для эффективных предпринимателей он подцепил революционную методику организации работы прямым из IT. Панацея от всех болезней была немедленно предоставлена всем и сразу в виде презентации. Найдя блестящее решение проблемы, директор тут же потребовал внедрить его в кратчайшие сроки, назначил ответственных и немедленно переключился на дела куда более важные дела, чем близящаяся остановка всех проектных работ.

После убытия первого ума российской промышленности, за дело взялись ребята попроще в виде четырёх главных конструкторов, назначенных ответственными за внедрение новой методики. Как и положено ответственным, они принялись ежедневно писать письма с требованием внедрить, закрепить и предоставить отчёт. Под таким нажимом даже упрямому ретрограду Виталику пришлось приобщаться к последним веяниям в области менеджмента. Судя по пересланной презентации, суть нового метода сводилась к тому, что раз в две недели нужно было проводить совещание с рассмотрением того, что уже сделано, попутно оглашая конструктивную критику и новые хотелки. Промежуток между обсуждениями назывался спринтом и должен был состоять из поступательной работы, не прерываемой никаким внешним вмешательством. Звучало круто. На практике регулярное обсуждение сводилось к нерегулярным выволочкам, а конструктивная критика - к пескоструйной обработке. Ну и

спокойно работать, естественно, никто не давал. А что вы хотели, если на четверых рядовых конструкторов четверо же главных и один генеральный? Им ведь нужно кем-то руководить. Казалось бы, всё пропало, однако мы забываем о последнем средстве, не раз выручавшем именитые КБ от полного провала. Речь, конечно же, о суровом технарском болте, который принято в критический момент класть на мнение начальства. В этом плане у Виталика всё было в порядке, студенческий винтик М6 разросся до сурового технарского болта М42. В тени его могучей резьбы дело со скрипом дошло до чертежей. Правда, был и минус - в процессе катапультировались оба студента и Виталик с советским ветераном остались тянуть лямку вдвоем. Как ни странно достянули и испортили очередную пятницу, спустив в цех полцентнера чертежей.

Дело оставалось за малым - сделать машину в железе. Впрочем, по устоявшейся традиции именно в этом малом и сидел в засаде зубастый краснокожий гад с хвостом и копытами. За пол года до героического окончания бумажной части проекта директор прикупил по скидке ещё один завод (тот самый, где работала Ирина). Ну, как завод, скорее заводик. Новое приобретение решено было применить к делу в виде площадки по производству нестандартных и перспективных машин. То, что завод находился в другом городе никого не волновало, надо будет - оформим командировку. Так что начальник главного производства вместе с технологом

просто перекрестились и скинули чертежи провинциальным парням. Теперь это ваши проблемы, так сказать. Провинциальные же парни с характерной для русских просторов фаталистической выдержкой попытались поднять неподъёмное, но быстро надорвались, запросили помощи и незамедлительно получили её в виде Виталика, который как раз только этого и ждал.

И вот, хмурым утром сентябрьского понедельника, Виталик ступил на перрон провинциального вокзала. Под ногами была керамическая плитка, складывавшаяся в сложный геометрический мотив, над головой - голуби, в меру сил разбавлявшие позднесоветский кубизм лёгкими нотками экспрессионизма, впереди - великие свершения во благо капитализма и куда более важные - ради личного счастья.

Прокатившись на автобусе, Виталик оказался у знакомой проходной. В будке охранника тут же открылось окошечко и выпустило наружу обветренный нос и чёрные с проседью усы.

- Опять ты, проказник?
- Опять я.
- А товарища где потерял?
- Товарищ отдыхает.
- На море?

- На смене.

- Так какой это отдых?

- А такой, что дома.

- Ну, так тоже можно. Ладно, давай паспорт.

- Держи, - сказал Виталик и сунул в окошко красную книжечку. Книжечка тут же вернулась даже не открытой.

- Проходи, я тебя знаю. Как вернёшься, Роме привет передай.

За знакомой дверью был знакомый цех со знакомыми мужиками и знакомой лестницей на второй этаж, где среди начальников участков и мастеров располагалась жемчужина Виталиковых помыслов. Настроение было самое приподнятое, на каждом шагу память услужливо напоминала то, как выглядели эти заповедные места в день, когда Виталик впервые прошёл сквозь немытые двери и увидел её. Да, тогда был декабрь, они приехали вдвоём с Ромой. Сперва ругались с охранником, потом Михалыч водил их кругами по цеху, хвастался своими любимыми железяками, потом они ждали Тарасовича у него в кабинете, а потом... Что же она сказала? Кажется, она спросила: "Откуда ящики?" Да, точно. Какая грубая фраза и какой прекрасный голос. А потом? Потом была круговерть командировочной возни без единой лишней секунды чтобы познакомиться получше, отъезд и шесть месяцев в привычном омуте одиночества. Да, шесть месяцев. Шесть таких же бессмысленных месяцев, как предыдущие двадцать семь лет, ведь там не было её. Ну, теперь-то всё бу-

дет по другому. Ум наполнился решимостью, сердце прибавило оборотов, Виталик по-спортивному перебросил ремень сумки через плечо, выпрямился и решительно открыл дверь.

- О, Виталик, здорово.

- Снова к нам приехал?

- А где Рома?

- Надолго?

Виталик пожимал руки и здоровался, с каждым шагом приближаясь к столу, где за экраном монитора мелькала белокурая головка. Он чувствовал себя воодушевлённым как рыцарь на турнире, собранным как космонавт в первом полёте, полным удачи как студент на первом экзамене. Его слова вызывали улыбки, его ответные шутки - смех, в котором он улавливал мелодичные октавы её голоса. Но вот и тот самый стол. Она по-мужски подаёт руку для пожатия и говорит лучшее, что только может сказать девушка. Слова балзамом льются в уши Виталика.

- Привет, Виталик. Давно тебя не было.

- Привет, Ирин. Как у вас тут?

- Да по старому.

Виталик осторожно пожал хрупкую руку и ощутил укол чего-то твёрдого в свою ладонь. Отпуская руку, он скосил глаза вниз и улыбка тут же увяла, воодушевление свалилось в грязь, обливаясь кровью, сердце стукнуло так, что отдалось в ушах. На безымянном пальце блестело золотое кольцо.

"Не дождалась", - подумал Виталик, ощущая себя обма-

нутым полярником из советского фильма. По закону жанра сейчас должна появиться его настоящая судьба, но вместо неё материализовалась рука с обгрызенными ногтями, требующая пожатия.

- Ну, как там у нас в Питере?

- Дождь и слякоть, как и круглый год, - машинально ответил Виталик, пожимая руку Лёхи, такого же как и он командированного из Питера конструктора.

- А у нас тут слякоть и дождь. Твою машину, кстати, начали собирать.

- Далеко зашли?

- Не очень. Деталей понаделали и по всему цеху разбросали, теперь найти не могут. Подойди к Владу, ну или подожди когда он сам к тебе подойдёт.

- Ясно, пойду гляну, - сказал Виталик, накинул каску и спецовку и, не отдавая себе ни малейшего отчёта в происходящем, зашагал к выходу.

"Не дождалась, шантрапа белобрысая", - тут же всплыла злая мысль. Виталик сгорбился и нырнул в темноту коридора. "Не дождалась", - ещё раз прокрутил в голове инженер с высшим техническим и, наконец осознав смысл мысли, почувствовал себя ослом. А собственно, почему она должна была ждать? Он ей ни цветов, ни красивых слов не дарил, да и находился явно не в снегах Арктики откуда связь только перелётными пингвинами - мог тысячу раз позвонить если бы хотел. "Ну, значит не хотел", - подумал Виталик и тут

же ощутил, что вернуться он на год назад - позвонил бы обязательно и не один раз, а тысячу. Ну и что теперь делать? Зрачки сузились до ширины прицельной прорези, кулаки рефлекторно сжались в карманах, шаг стал рваным и резким. Обида на самого себя тисками сжала виски, безнадёжность как завитой кусок стружки скреблась под кожей, царапала сердце и когтила лёгкие, заставляя выкашливать безадресные ругательства. Глядя себе под ноги и видя лишь бездонную черноту, Виталик добрался до середины цеха.

- Виталик, я тут! Виталик!!! - донеслось откуда-то сзади и мощная рука схватила его под локоть.

- Виталик, ты чего не оглядываешься?

Из под козырька каски инженер увидел Влада, начальника сборочного участка. Виталик поднял каску повыше и помимо протянутой для пожатия руки и заляпанных маслом сапог разглядел доброе круглое лицо. С трудом соображая что от него хотят, Виталик пожал протянутую руку.

- Здорово, Влад.

- Здорово, здорово. А ты чего такой хмурый?

- Я?

- Ты.

"Видимо он про меня", - сообразил Виталик и представил себе злобного двуногого пуделя, которого сейчас лицезреет Влад. На секунду стало смешно, но вместо улыбки пришло осознание того зачем он здесь и что от него ждут. "Точно, надо же машину собирать. Чем быстрее закончу - тем быст-

рее уеду отсюда к чёртовой матери", - подумал он и представил пустую бутылку и горку бычков, венчающую его домашний стол. Вообще-то он не пил, но регулярно видел такие натюрморты в кино и теперь начинал понимать откуда растут их корни.

- Виталик, ты меня слышишь?

А, так с ним всё это время разговаривают. Надо ответить что-то.

- Естественно слышу. Каретку надо красить в корпоративный зелёный, RAL 6018.

- Нет, ты не слышишь, я про краску даже не заикался. Повторяю: айда со мной, покажу твоё железо.

- Айда, - согласился Виталик и зашагал вслед за Владом.

Попетляв между вёдрами с ветошью и перейдя вброд лужу масла, растекавшегося из-под гидростанции, они оказались у самой стены. В тени стеллажа ютилась живописная группа работяг. Двое, один как нолик другой как единица, с помощью портновского метра и школьной линейки пытались разметить что-то на листе железа. Третий, длинный и белобрысый, сосредоточенно прочищал держак сварочного полуавтомата. Было кристально ясно, что заняться им нечем, а значит начальство само толком не разобралось, что за машина свалилась им на головы.

- Мужики, это Виталик, ведущий конструктор по машине. Виталик, вот эти Кулибины будут собирать твой пепелац.

Виталик пожал протянутые руки, рассеянно пропустив

мимо ушей имена. Влад тем временем уже тащил его дальше, в направлении стапеля, где несуразной кучей громоздилась наполовину сваренная рама машины Виталика.

- Вот, эту дуру мы сделали, но красить не стали. Знаем мы вас, любителей что попало в последний момент доваривать. Ещё вон там каретка твоя лежит, покрашена уже.

- А остальное где?

- А я знаю? Технолог заказов навывадал, мы что-то нарежали, что-то наточили, а потом заказ на десять серийных машин пришёл, начался аврал в две смены и всё, ищи их теперь где хочешь. Разве что вон там, на стеллаже какая-то часть сохранилась.

- Короче, я всё понял.

- Что ты понял?

- Что мне делать.

- Ну хорошо тогда.

Рома посмотрел в спину удаляющегося Виталика и, удивлённо покачав головой, направился на второй этаж.

Наверху тем временем шла типичная утренняя возня. Мужики приходили, стучали по клавишам, распечатывали что-то, уходили, снова возвращались и всё это время, чтобы разогнать скуку от давно надоевшей рутины, перебрасывались немудрёными фразами. Влад шлёпнулся на своё место,

с третьей попытки ввёл пароль и, осмотрев кружку с остывшим чаем, толкнул Лёху.

- Слышь, питерский, а этот ваш Виталик не того?

- Чего того?

- Ну, того.

- А что с ним?

- Да странный он какой-то. Ничего не слышит, смотрит под ноги, по сторонам зыркает. Обычно так эти делают.

- Какие эти?

- Ну, которые те.

- Которые те?

- Да наркоманы.

- Думаешь?

- Подозреваю.

- Да не, тут другое, - влез в разговор до того сидевший молча начальник сварочного участка, за весёлый нрав и смуглую кожу прозванный Хмурым.

- Что другое? Я рядом стоял - алкашкой не пахнет.

- Да совсем другое.

- И что?

- Любовь.

- Хмурый, ты рехнулся?

- Нет. Вот смотри...

- Не буду я на тебя смотреть, лучше дыхни.

- Не перебивай. Ты вот лучше подумай...

- На меня дыши.

- ...тут вот в чём дело...

- Чую пятьдесят грамм.

- Это утренние, для здоровья. Так вот, ты разве не заметил...

- Ну давай, говори что мы не заметили.

- ...когда он в первый раз приезжал...

- Ты тоже поддатый был?

- Ой, да иди ты! - Хмурый махнул рукой и обиженно отвернулся от Влада. Полминуты не было слышно ничего кроме отдалённого гудения цеха и яростного клацанья Хмурого, уничтожавшего одно минное поле за другим. Тишина душным одеялом нависла над отделом. Не выдержав, первым снова заговорил Влад, за ним все остальные.

- Ну так что там?

- В чём хохма?

- Начал шутку - заканчивай.

- Какая вам тут шутка? - огрызнулся Хмурый. - Парень погибает, а вам смешно.

- Да в каком месте он погибает?

- А вам не видно?

- Есть догадки, но мы тебя послушать хотим.

- Ой, ну ладно, давайте прямо. Ирина, ты меня слышишь?

Ирина поняла, что обращаются к ней, сняла наушники и выглянула из-за монитора.

- Теперь слышу.

- Ты зачем кольцо на безымянный палец надела?

Ирина посмотрела на свою руку: вроде всё в норме, ничего не прилипло.

- Да это так, просто.

- Что просто?

- Просто мужик какой-то в автобусе пристаёт каждое утро.

Для этого и надеваю.

- А снимать ты его не пробовала?

- А зачем?

- Как зачем? Тебе Виталика не жалко?

- А разве Виталик... - начала было Ирина, но тут же сообщила как глупо прокололась, осеклась и спряталась за монитор.

- Вот именно, что разве. Погубила парня.

- Вы думаете, он заметил? - спросила Ирина и спряталась ещё глубже. Тут уж все загалдели разом.

- Да точно.

- С чего точно?

- С того. Вошёл веселый, увидел кольцо - погрустнел.

- Погрустнел? Почернел!

- Помертвел!

- Вот именно, согнулся как крючок.

- Эх, Иринка, не жалеешь ты нас.

- Да может не из-за того?

- А из-за чего ещё? Ты видел как он на её руку глянул?

- И что?

- А то самое - наверняка оно.

- А я думал - торчок.
- В кармане у тебя торчок.
- Не выражайся, тут Ирина.
- Тоже защитницу нашел.

- Это что тут у вас?! - дверь рывком открылась и выпустила пылающего гневом Тарасовича, новоиспечённого директора завода.

- Что вы тут разгалделись? Я вас в кабинете, через три стены слышу. У вас работы нет? Вот ты, ты. Ты чем занят?

- Распечатываю наряд-заказ.
- Вот и распечатывай молча.
- Хорошо.
- То-то.

Тарасович развернулся на пятках и полетел обратно, но дверь тут же открылась вновь, впустив мрачного Виталика. Лицо его было спокойно и бледно как у утопленника. Глаза не выражали ничего, кроме желания дотянуть до вечера и смыться отсюда как можно дальше.

- Кольцо! - прокричал шёпотом Хмурый, пока Виталик что-то спрашивал у Влада. Ирина, пару раз сменив бледность на румянец, перебросила кольцо на другой палец. "Если спросит, скажу что случайно на безымянный надела", - решила она и замерла в позе из пособия по сохранению здоровья позвоночника. Виталик тем временем закончил пытать Влада и своей обычной походкой зашагал к компьютеру. "А вдруг показалось?" - промелькнула в его мозгу мысль,

полная дурной надежды на чудо. Поравнявшись с Ириной, он украдкой глянул на её руку - кольцо никуда не делось, но переехало на старательно оттопыренный над колесиком мышки средний палец. "Издевается", - подумал Виталик.

Сорок минут спустя Виталик спустился вниз с курткой, набухшей от засунутых за пазуху чертежей и спецификаций. Хмурый осторожно выглянул из окна и проследил за тем, как питерский инженер убыл в сторону груды железа, гордо именовавшегося "участком приёмки". Сидевший рядом Влад постучал пальцем по стеклу.

- А быстро он у нас освоился.
- Ага, в прошлый раз недели не пробыл, а уже знает где мы всё потерянное храним.
- Опыт.
- Талант!
- Ну так что будем делать?
- Вот именно, Ирина, что?
- Ой, мне нужно идти, - сообщила Ирина и с независимым видом продефилировала к выходу.

Как только девушка вышла, мужики начали перемигиваться и со значением переглядываться. Увядавшая было общая беседа тут же проклюнулась свежими ростками.

- Как думаешь, к нему пошла?

- А то куда ещё? Куртку не надела.
 - И что, что не надела?
 - А то. Фигурка - ох, водолазка - ух. Сейчас он ей всё простит.
 - Хорошо бы.
 - А то, оба хоть куда.
 - Влад, что там?
 - Ничего.
 - В смысле ничего?
 - Она и правда на склад пошла.
 - Вот прямо так и пошла?
 - Ну не прямо: в спину ему издалека посмотрела, помялась и свернула.
 - Эх, сорвалась.
 - И что они так возятся? Вот я в их годы.
 - И ведь оба умные, а как котята слепые.
 - Молодёжь!
 - Она самая. Совсем по-людски разучились.
 - Жизнь у них такая, человеческого не видят.
 - Вот именно, один компьютер на уме.
 - Да я не про компьютер, тут в другом дело.
 - И в чём?
 - В жизни нашей собачьей.
 - Ну ты загнул, прямо филосОф.
 - Так, мужики, слушайте меня, - внезапно возвысил голос
- Хмурый и встал, оперев руку о скрученную в тугую скатку

шапку.

- Это дело так дальше идти не может. Если вы и дальше вот так будете вслух при них обсуждать, то они до пенсии не сойдутся. Тут надо тонко, тут ювелир нужен, а я как раз такой.

- Ушлый ты, а не ювелир.

- Это тоже пригодится, но это не главное. Главное: при них даже не смейте про любовь-мокровь и детишек заговаривать - вспугнёте.

- Никогда не думал, что соглашусь с этим гусем.

- Вот чудо, Хмурый что-то умное сказал. Что дальше, град в июне?

- В том году было.

- Предзнаменование, получается.

- А ну не перебивайте! Второе, ещё важнее первого: не молчать. Если они войдут, а тут тишина, то сразу поймут, что про них говорили. Никто не любит, чтобы за глаза обсуждали.

- Да ну ничего себе, он опять что-то умное выдал.

- Это что, град всё лето идти будет?

- Не, это Хмурый варить научится.

- Если только борщ.

- Не перебивайте! Третье...

- Шухер!

Полтора десятка мужиков упёрлись в мониторы, старательно стуча по клавишам. Половина от неожиданности от-

правила первый попавшийся файл на принтер и тот от натуги загудел, силясь найти в себе силы на трудовой подвиг. Дверь открылась, но вместо ожидаемого Тарасовича в комнату вошла Ирина. Её щеки были красны толи от холода, толи от глупого положения, в которое она сама себя загнала. Подумать только: пошла на склад, а накладные не взяла. Тёртая Наташа всё сразу поняла и десять минут не затыкаясь тараторила обо всем подряд (но в основном о своём внуке) и поминутно косилась то на мелькавшего за дверью Виталика, то на застывшую в позе античной статуи Ирину. Вот ведь подруга называется, вместо того чтобы языком чесать, позвала бы Виталика внутрь, Ирина бы его помочь в чём-нибудь попросила. Ну вот что за невезение? Ещё кольцо это антидонуановское. Приставучий мужик в автобусе его неделю рассмотреть не может, а этот за секунду намёк понял. Ох уж эти чуткие петербуржцы. Ну вот и что теперь делать? Напрямую сказать? "Дорогой товарищ, кольцо-фикция, я свободная и незамужняя, можете начинать ухаживать". И что он после такого подумает? Вот ведь положеньице. Ладно, в первую очередь надо не подавать виду, итак уже себя дурой выставила. Ирина села за стол и, старательно сохраняя внешнее спокойствие, приняла образцово-показательную позу. Первое: выпрямить спину, второе: расправить плечи, третье: подбородок параллельно полу. Отлично, теперь можно осмотреться. Ирина грациозно повела носиком вправо и скользнула взглядом по монитору Влада. Всё поле занимал какой-то чертёж,

по которому туда-сюда бегал курсор. "Пытается разобраться, - подумала Ирина. - Обычный слесарь, высшего технического нет, а он всё равно старается. Хороший человек". Взгляд поплыл дальше и замер на напряжённой спине Хмурого. Хмурый, видимо, взгляд почувствовал и, стрельнув глазами назад, заметался курсором по экрану, силясь придумать чем прикрыть наготу сине-зелёных обоев рабочего стола. Закончив третью кругомониторную экспедицию, Хмурый наконец убедился в ущербности современных технологий и перешёл к старым, проверенным методам. Плечо неестественно оттопырилось, силясь закрыть собой экран. Хмурый ещё раз воровато оглянулся и, осознав, что плеча как будто маловато, положил на него ладонь правой руки. "Да что с ним такое?" - подумала Ирина и перевела взгляд на Влада, тот продолжал старательно наглаживать курсором скопление стрелочек и значков. "А с этим что не так?" - подумала Ирина и почувствовала беспокойство. Утратив изрядную долю осанки, она осмотрелась вокруг. Никто не спешил к кулеру, никто не подтирал с пола лужу чая, никто не обсуждал очередную начальственную выходку, никто даже не пытался растечься по стулу вальяжной каракатицей - все сидели смирно как пай-мальчики и сосредоточенно буравили глазами мониторы. "Что-то нехорошее случилось, - сообразила Ирина. - Может, опять кто-то поранился? Хотя скорой не слышно. Неужели насмерть?" От последней мысли впечатлительная женская головка закружилась, а её обладательни-

да почувствовала тошноту и непреодолимое желание поговорить с кем-нибудь.

- Влад.

- Я! - гаркнул Влад и резко обернулся, сев по стойке смирно.

- Как дела? - нерешительно спросила Ирина.

- Отлично! - отрапортовал Влад и внимательно посмотрел на девушку. "Грустная какая, - заметил он со всей проницательностью сорокалетнего человека. - Наверное Виталик ей что-то обидное сказал. Хотя когда он мог успеть? Нет, наверное она сама поняла, что парня обидела и из-за этого сникла. Надо её заболтать чтобы повеселела к Виталикову приходу, а то как утопленница". Приняв это решение, Влад тут же перешёл к вербальной терапии.

- В общем да, у меня всё хорошо. А у тебя как дела?

- Да никак.

- И всё? Неужели никаких новостей?

Ирина задумчиво погладила коврик от мыши и посмотрела на Влада.

- Ну, остановку автобусную перенесли. Теперь каждое утро по гололёду бегать приходится.

- Это ерунда, - жизнерадостно возразил Влад. - Вот я со своей к теще ездил, так она моему мелкому журнальный столик подарила. Я говорю: "Не надо нам столик, у нас своих столиков полна квартира". А моя талдычит: "Ты мне жизнь испортил, так хоть ребёнку не портить - бери и тащи, я на него

слоников фарфоровых поставлю, Кирюше такое понравится".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.